

TRANSLATION AS FORM OF 'OTHER-CULTURE' INTERPRETATION (AS EXEMPLIFIED IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF R. KELLER'S BOOK "SPRACHWANDEL")

© 2014

O.A. Kostrova, Doctor of Philology, Professor of Department of the German Language
 Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. Specific features of translation as "other-culture" interpretation of the original text are highlighted in the paper. These features are defined with reference both to intercultural differences resulting from different background knowledge and the peculiarities of target language.

Keywords: intercultural translation transformations; "hidden translation"; "super"translation; means of objectification; transliteration of names.

УДК 902.2

ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ И МОГИЛЬНИКА САХТЫШ ПА

© 2014

Е.Л. Костылёва, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
А.В. Уткин, сотрудник археологического музея
 Ивановский государственный университет, Иваново (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается история изучения многослойного поселения (мезолит – эпоха бронзы) и могильника (неолит - энеолит) Сахтыш ПА, расположенного в центре Русской равнины (Ивановская обл.). Освещаются основные результаты радиоуглеродного датирования, археологического и антропологического исследований.

Ключевые слова: поселение и могильник Сахтыш ПА; мезолит – эпоха бронзы; история изучения; антропологические исследования; радиоуглеродное датирование.

В центре Русской равнины в Тейковской районе Ивановской области находится уникальный комплекс из 15 памятников археологии. Они расположены при истоке из Сахтышского палеозера р. Койки (Кийки). Среди них – долговременные поселения, сезонные стоянки и местонахождения. Хронологический диапазон представленных на памятниках материалов – от раннего мезолита до эпохи средневековья.

Отдельные материалы сахтышских стоянок опубликованы более чем в 80 статьях и монографиях, однако отсутствуют обобщающие исследования как по отдельным памятникам, так и по комплексу в целом. В связи с этим достаточно актуальным нам представляется рассмотрение истории и основных результатов изучения поселения и могильника Сахтыш ПА – одного из наиболее ярких и хорошо представленных в литературе памятников Сахтышского микрорегиона.

Начало археологического изучения окрестностей Сахтышского палеозера было положено заведующим культурно-историческим отделом Ивановского краеведческого музея В.И. Смирновым, который в 1930 г. обследовал местонахождение древних вещей в урочище «Малый островок» (стоянка Сахтыш I) и провёл первую шурфовку памятника [1]. В 1957 г. небольшой шурф на памятнике был заложен хранительницей фондов того же музея Е.Н. Ерофеевой. Плановые же разведки и раскопки в районе оз. Сахтыш начинаются в 1962 г. и связаны с работами Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Д.А. Крайнова [2, с. 9]. В том же году был открыт и второй памятник сахтышского комплекса – стоянка Сахтыш II, а почти четверть века спустя – в 1986 г. – стоянка Сахтыш ПА. Она находится в 2 км к юго-востоку от с. Сахтыш, в 200 м к юго-западу от 4-го поселка торфопредприятия, располагается на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Койки и отделяется от стоянки Сахтыш II небольшим ручьём, ныне полностью заторфованным. Открыт этот, ставший вскоре широко известным в нашей стране и за рубежом памятник был совершенно случайно. Д.А. Крайнов, перешагнув 80-летний рубеж жизни, решил завершить свои полевые работы и на прощание обходил с Е.Л. Костылёвой сахтышские стоянки. При подходе к стоянке Сахтыш II он обратил вни-

мание на выбросы из кротовин керамики и отщепов. На следующий день здесь был заложен шурф, в котором, кроме обычных поселенческих находок, оказалась и янтарная пуговица, что указывало на возможное присутствие на памятнике захоронений волосовской культуры. Это заставило Д.А. Крайнова отказаться от своих первоначальных планов и продолжить полевые исследования. В 1987 г. он снова приехал на Сахтыш. Раскопки вновь открытого памятника продолжались с перерывами 10 лет (1987 – 1994, 1999, 2004 гг.), 6 из которых Д.А. Крайнов лично руководил работами. Полевые исследования на памятнике проводили также Е.Л. Костылёва, А.В. Уткин и М.Г. Жилин. В научной обработке материалов и их публикации, кроме вышеупомянутых исследователей, принимали участие В.А. Аверин, Т.И. Алексева, А.А. Выборнов, Н.Е. Зарецкая, М.В. Козловская (Добровольская), Г.В. Лебединская, Е.А. Спиридонова, Л.Д. Сулержицкий, В.Н. Федосова (Филберт), а также археологи из Швейцарии – Д. Рамзеер (D. Ramseyer) и Германии – Т. Тербергер (T. Terberger), З. Харц (S. Hartz), Х. Пицонка (H. Piezonka).

Памятник исследовался двумя раскопами. Раскоп I охватывал возвышенную его часть с мощностью культурных наслоений около 50 см. Работы велись Д.А. Крайновым, Е.Л. Костылёвой и А.В. Уткиным в 1986 – 1994 гг. Вскрытая площадь составила 788 м².

Раскоп II находился примерно в 20 м к юго-западу от юго-западного угла раскопа 1989 г. на заторфованном участке памятника в береговой зоне ручья, разделяющего Сахтыш II и Сахтыш ПА (рис. 1). Глубина раскопа достигала 2-х метров. Работы проводились М.Г. Жилиным (1999 г.) и Е.Л. Костылёвой (2004 г.). Вскрытая площадь составила 32 м².

Хроника полевых исследований выглядит следующим образом:

№№ п/п	Год работ	Руководители работ	Вскрытая площадь
1.	1986	Крайнов Д.А., Костылёва Е.Л.	4 м ²
2.	1987	Крайнов Д.А., Костылёва Е.Л.	48 м ²
3.	1988	Крайнов Д.А., Костылёва Е.Л.	152 м ²
4.	1989	Крайнов Д.А., Костылёва Е.Л.	188 м ²
5.	1990	Крайнов Д.А., Костылёва Е.Л.	108 м ²
6.	1991	Крайнов Д.А., Костылёва Е.Л.	124 м ²
7.	1992	Крайнов Д.А., Костылёва Е.Л.	52 м ²
8.	1993	Крайнов Д.А., Уткин А.В.	92 м ²
9.	1994	Уткин А.В.	20 м ²
10.	1999	Жилин М.Г.	16 м ²
11.	2004	Костылёва Е.Л.	16 м ²
ВСЕГО:			820 м ²

В 1987г. раскопки на памятнике велись параллельно с работами на поселении Сахтыш II. В связи с этим раскоп на Сахтыше ПА был сравнительно небольшой по площади (48 м²) и имел рекогносцировочный характер. В нём было обнаружено 4 захоронения (№№ 1-4) волосовской культуры, в том числе с янтарными украшениями.

На следующий год основные работы экспедиции Д.А. Крайнова были сосредоточены на Сахтыше ПА с целью изучения могильника. Всего в том году на площади в 152 м² было обнаружено 8 захоронений (№№ 5-10, 13, 14) волосовской культуры, включая 2 парных (№№ 7, 13), а также 2 захоронения (№№ 11, 12) льяловской культуры.

В 1989 г. на площади в 188 м² было исследовано 16 захоронений (№№ 15-30). Из них – 13 (№№ 15, 17-21, 23-28, 30) – волосовской культуры и 3 (№№ 16, 22, 29) – льяловской.

В 1990 г. было раскопано 108 м² культурного слоя и вскрыто 22 захоронения (№№ 31-52), из которых 17 – волосовских (31-39, 44-51) и 5 – льяловских (№№ 40-43, 52). Кроме того, в том же году близ волосовских могил было обнаружено первое «святилище», в центре которого находилась уникальная личина/маска, сделанная в натуральную величину из цельного основания рога лося и связанная, видимо, с совершением погребальных ритуалов и поминальных обрядов по умершим предкам [3, 4].

В 1991г. на площади в 124 м² было раскопано 9 захоронений (№№ 53-61), 3 из которых – льяловские (№№ 59, 60, 61), остальные – волосовские. Тогда же было обнаружено и второе волосовское «святилище».

В 1992г. на сравнительно небольшой площади (52 м²) было раскопано 4 захоронения (№№ 62-65): 1 – льяловское (№ 65) и 3 волосовских (№№ 62-64), а также было доисследовано второе волосовское «святилище».

В 1993г. на площади в 92 м² было обнаружено всего лишь 2 волосовских захоронения (№№ 66, 67).

1994г. был завершающим в раскопках могильника. На участке в 20 м² не было обнаружено ни одного захоронения. Фактически могильник исчерпал себя.

Т. о., за 8 лет раскопок могильника Сахтыш ПА на площади в 788 м² было обнаружено 72 захоронения: 57 волосовских и 15 льяловских [2, с. 37-50]. Анализ планиграфии захоронений позволил выявить структуру льяловского и волосовского могильников и последовательность совершения захоронений. Выяснилось, что льяловцы хоронили своих умерших с меридиональной ориентацией, короткие ряды захоронений располагались перпендикулярно реке. Волосовцы ориентировали покойников головой в сторону реки (на юго-запад), ряды захоронений шли параллельно реке. Изучение стратиграфии волосовских захоронений и украшений с костяков погребённых позволило выявить среди них ранние и поздние. Ранние часто сопровождалась янтарными украшениями и залегали на большей глубине (30-40, 40-50 см от современной поверхности). Поздние захоронения стратиграфически располагались выше (15-30 см от современной поверхности) и в ряде случаев сопровождалась украшениями из зубов животных, кости и камня (сланца, серпентина). Два волосовских «святилища» также принадлежали к разным этапам развития культуры: «святилище 1» – к раннему, а «святилище 2» – к позднему.

Хронологию захоронений, основанную на анализе археологического материала, подтвердило и радиоуглеродное датирование, проведённое в лаборатории ГИН РАН Л.Д. Сулержицким по классической β-распадной методике. Льяловские захоронения были совершены в пределах 6130±120 - 5820±200 л.н. Ранние волосовские – в рамках 4800±200 - 4540±160 л.н., а поздние - 4200±240 - 4080±180 л.н. [2, с. 56; 5, с. 231-232; 6, с. 32]¹.

Антропологические исследования материалов могильника проводились Т.И. Алексеевой, В.Н. Федосовой (Филберт), М.В. Козловской (Добровольской). Были проведены поло-возрастные определения и кра-

ниологические измерения, изучен химический состав костей и выявлены пищевые предпочтения, рассмотрены процессы роста и развития в палеопопуляциях, дана остеоморфологическая характеристика, предпринята попытка палеодемографических построений. Г.В. Лебединская реставрировала 14 черепов (5 льяловских и 9 волосовских) и выполнила графические и скульптурные реконструкции внешнего облика носителей льяловской и волосовской культур, которые наглядно показали их отличия [8].

Могильник Сахтыш ПА является наиболее изученным и хорошо представленным в литературе. Культурно-хронологические построения, выполненные на его материалах, дают возможность атрибутировать захоронения с других памятников лесной зоны Восточной Европы, не имеющих достаточно чётких хронологических и культурных привязок [2].

Каких-либо ярко выраженных поселенческих структур (жилища, хозяйственные сооружения и проч.) в раскопе I обнаружено не было, хотя большое количество керамики, орудий труда, отходов производства, ямок от столбов говорит о том, что они были. Но были, видимо, наземными, достаточно лёгкими и потому трудно уловимыми в насыщенном культурном слое.

Не менее интересными оказались и результаты исследования культурного слоя в раскопе II. В отличие от раскопа I, где культурные остатки от мезолита до эпохи бронзы включительно были спрессованы в полуметровом слое и находились в перемешанном состоянии, здесь в мощном двухметровом слое прибрежных отложений была выявлена достаточно чёткая стратиграфия культурных остатков от мезолита до эпохи бронзы (последняя представлена весьма незначительно). Особенно хорошо в этой части памятника были выражены слои мезолита (бутовская культура) и раннего неолита (верхневожская культура). Находки в них представлены орудиями из кости, рога, дерева, камня. В ранне-неолитическом слое - в нижней его части - было найдено также большое количество обломков стенок, венчиков и плоских днищ керамики без орнамента и с тычково-накольчатой орнаментацией, которая относится к начальной стадии раннего неолита. В средней части этого слоя была найдена керамика с ложношнуровым, прочерченным и короткозубчатым орнаментом, а в верхней его части – керамика с длиннозубчатым орнаментом. Кроме того, в слоях финального мезолита и раннего неолита были обнаружены остатки рыболовных сооружений: колья от заколов, палки-«клячи» от бредней, верши [9, 10]. Последние так же, как и вмещающие их слои, были продатированы. Именно радиоуглеродные датировки одной из верш и вмещающего её торфа позволили выявить финально-мезолитический слой. Были получены также даты по раннему и позднему этапам развития бутовской культуры. Наибольшее количество радиоуглеродных дат было получено для начального этапа раннего неолита. Датирование образцов проводилось в трёх лабораториях по разным методикам: в ГИН РАН (Россия), в лаборатории Лейбница Кильского университета (Германия) и в радиоуглеродной лаборатории Института геохимии окружающей среды НАНУ (Украина). Они позволили датировать слой начального этапа раннего неолита в рамках 7000-6500 л.н. [11, 12, 13, 14]. Палинологический анализ позволил выявить особенности развития растительности в это время.

Таким образом, объединение усилий представителей разных специальностей позволило достичь заметных результатов в изучении жизни населения данного региона с эпохи мезолита до энеолита включительно (бутовская, верхневожская, льяловская и волосовская культуры). Вместе с тем надо отметить перспективность дальнейших исследований, связанных с необходимостью, во-первых, изучения и введения в научный оборот поселенческих материалов памятника, т.к., кроме данных по погребениям, были опубликованы лишь наи-

более яркие находки – фигурный кремь и орнаментированная кость [15, 16]. Во-вторых, перспективно дальнейшее изучение материалов могильника в сотрудничестве археологов и антропологов. В частности, в своё время авторы данной статьи в тезисной форме изложили необходимость разделения рассматриваемых антропологами в едином блоке краниологических материалов волосоской культуры на ранние и поздние [17, 18]. В-третьих, явно перспективным представляется проведение работ в прибрежной части памятника (раскоп II), дающих возможность широкого привлечения естественно-научных методов исследования с целью выявления особенностей и детализации развития мезо-неолитических культур региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китицына Л.С., Третьяков П.Н. Памяти Василия Ивановича Смирнова // Советская археология. М., 1968. № 4. С. 239-243.
2. Костылёва Е.Л., Уткин А.В. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья: Планиграфические и хронологические структуры. М.: ТАУС, 2010. 300 с.
3. Крайнов Д.А., Костылёва Е.Л., Уткин А.В. Могильник и «святилище» на стоянке Сахтыш ПА // Российская археология. М., 1994. № 2. С. 118-130.
4. Kostyleva E., Outkin A., Ramseyer D. Fiche masque sur bois d'élan // Objets méconnus: Industrie de l'os préhistorique. Paris: Société Préhistorique Française, 2001. Cahier IX. P. 85-89: ill. [Франция].
5. Костылёва Е.Л., Уткин А.В. Хронология погребального обряда волосоской культуры на территории Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. I. С. 230-233.
6. Костылёва Е.Л., Уткин А.В. Радиоуглеродная хронология нео-энеолитических погребений на стоянке Сахтыш-ПА // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Иваново, 2009. Вып. 4. С. 28-37.
7. Piezonka H., Kostyleva E., Zhilin M., Dobrovolskaya M., Terberger T. Flesh or fish? First results of archaeometric research of prehistoric burials from Sakhtysh Pa, Upper Volga region, Russia // Documenta Praehistorica. v. XL. 2013. p. 57-73. [University of Ljubljana. Словения].
8. Алексеева Т.И., Денисова Р.Я., Козловская М.В., Костылева Е.Л., Крайнов Д.А., Лебединская Г.В. Уткин А.В., Федосова В.Н. Неолит лесной полосы Восточной Европы (Антропология Сахтышских стоянок). М.: Научный мир, 1997. 191 с.
9. Костылёва Е.Л. Уникальные находки орудий рыболовства из раскопок стоянки Сахтыш ПА в Тейков-

ском районе Ивановской области // Вестник научно-промышленного общества. М., 2006. С. 295, 296.

10. Аверин В.А., Жилин М.Г., Костылёва Е.Л. Мезолитические слои стоянки Сахтыш ПА: По материалам раскопок 1999 и 2004 гг. // Тверской археологический сборник. Тверь, 2009. Вып. 7. С. 130-139.
 11. Зарецкая Н.Е., Костылёва Е.Л. Радиоуглеродная хронология начального этапа верхневолжской раннеэнеолитической культуры (по материалам стоянки Сахтыш-2а) // Российская археология. М., 2008. № 1. С. 5-14.
 12. Выборнов А.А., Костылёва Е.Л. Первые радиоуглеродные даты по неолитической керамике Волго-Окского междуречья // Человек, учёный, гражданин: К 90-летию С.Г. Басина. Самара, 2009. Т. II. С. 29-32.
 13. Hartz S., Kostyleva E., Piezonka H., Terberger T., Tsydenova N., Zhilin M. Hunter-gatherer pottery and charred residue dating: New results on early ceramics in the north Eurasian forest zone // RADIOCARBON, Vol 54, Nr 3-4, 2012, p. 1033-1048. Proceedings of the 6th International Radiocarbon and Archaeology Symposium, edited by E Boaretto and N R Rebollo Franco. [USA, Arizona]
 14. Жилин М.Г., Костылёва Е.Л., Зарецкая Н.Е., Спиридонова Е.А. Природное окружение и история заселения многослойного памятника Сахтыш 2а // Природная среда и модели адаптации озерных поселений в мезолите и неолите лесной зоны Восточной Европы. Материалы Международной научной конференции Санкт-Петербург, 19–21 мая 2014 г.— Издательство ИИМК РАН, 2014. С. 41-45.
 15. Уткин А.В., Костылёва Е.Л. Орнаментированные костяные изделия Сахтышских стоянок // Тверской археологический сборник. Тверь, 2000. Вып. 4. Т. I. С. 236-244.
 16. Костылёва Е.Л., Уткин А.В. Фигурный кремь со стоянки Сахтыш ПА // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново, 1994. Вып. I. С. 50-59.
 17. Костылёва Е.Л., Уткин А.В. Археологическая периодизация Сахтышских краниологических серий эпохи нео-энеолита // III Конгресс этнографов и антропологов России: Тез.докл. М., 1999. С. 109.
 18. Костылёва Е.Л., Уткин А.В. Археологическая периодизация Сахтышских краниологических серий эпохи нео-энеолита // Вторые антропологические чтения памяти академика В.П. Алексеева: Тез.докл. М., 1999. С. 48,49.
- ¹ Мы не принимаем во внимание 4 даты льяловских и волососких захоронений, полученные AMS-методом в лаборатории университета Орхуса (Дания), т.к. их удревнение связано, видимо, с резервуарным эффектом [7, с. 69].

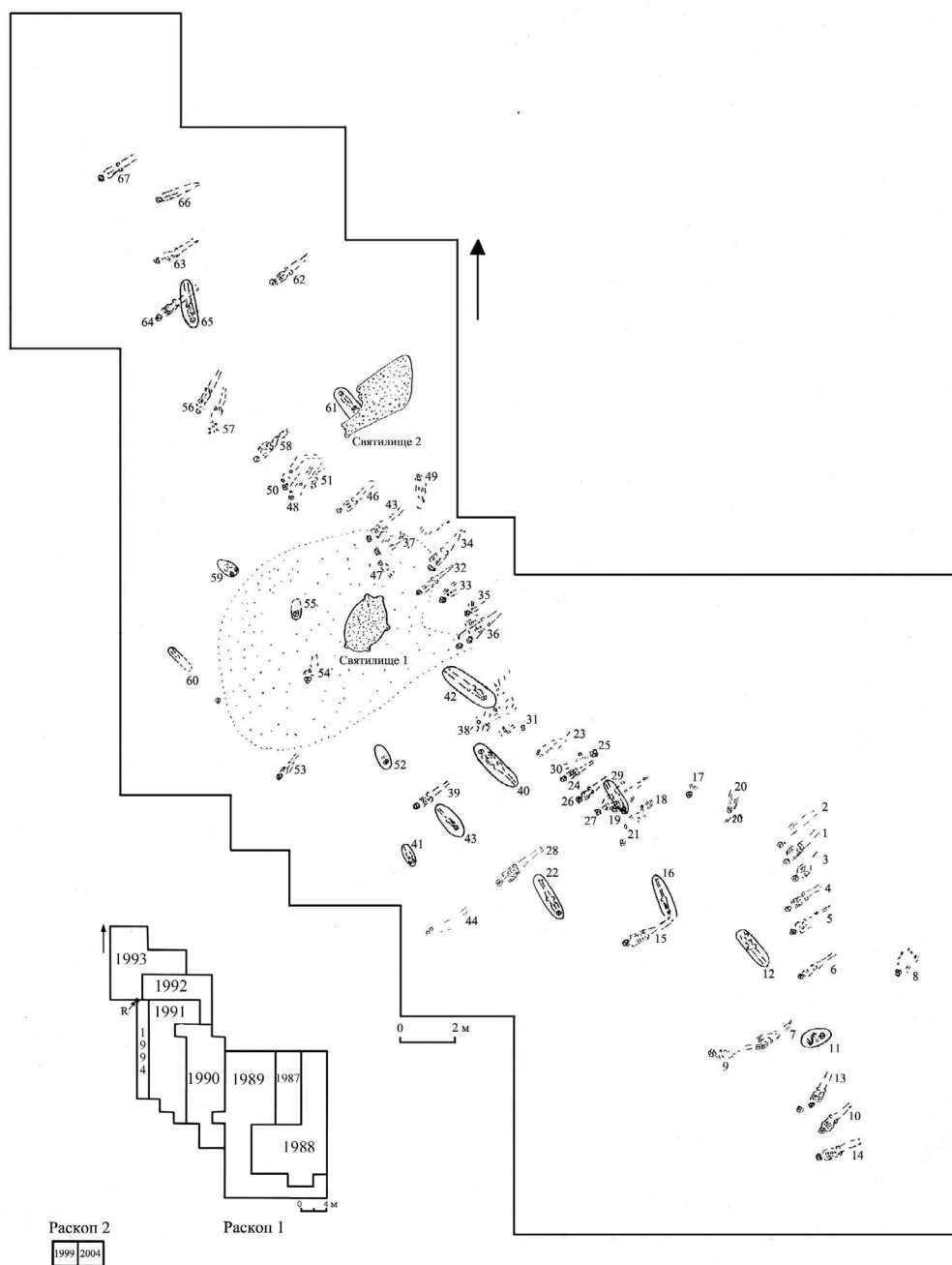

Рис.1. План раскопов стоянки Сахтыш IIА

THE HISTORY AND RESULTS OF EXPLORING SETTLEMENT AND BURIAL GROUND SAKHTYSH IIA

© 2014

Ye.L.Kostylyova, Candidate of Historical Sciences, associate professor of Department of Russian History
Ivanovo State University, Ivanovo (Russia)

A.V.Utkin, employee of the Archaeological Museum
Ivanovo (Russia)

Abstract. The article focuses on the history of exploring multi-layer settlement (Mesolithic - Bronze Age) and burial ground (Neolithic - Chalcolithic) Sakhtysh IIA in the central part of the Russian Plain (Ivanovo region). It highlights the results of radiocarbon dating, archaeological and anthropological research.

Keywords: settlement and burial ground Sakhtysh IIA; Mesolithic - Bronze Age; history of exploring; archaeological and anthropological research; radiocarbon dating.